ISNN:2181-1296

SHAROF RASHIDOV NOMIDAGI SAMARQAND DAVLAT UNIVERSITETI

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ШАРОФА РАШИДОВА

SAMARKAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER SHAROF RASHIDOV

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
SCIENTIFIC JOURNAL

GUMANITAR FANLAR SERIYASI

№ 2/1 (156)
2026

ISSN 2181-1296

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК **SCIENTIFIC JOURNAL**

2026-yil, 2-son (156/1) GUMANITAR FANLAR SERIYASI

Tarix, Falsafa, Huquqshunoslik, Siyosiy fanlar, O‘qitish metodikasi, Filologiya, Pedagogika, Sotsiologiya, Psixologiya

Samarqand viloyat matbuot boshqarmasida ro‘yxatdan o‘tish tartibi 09-25.
Jurnal 1999-yildan chop qilina boshlagan va OAK ro‘yxatiga kiritilgan.

BOSH MUHARRIR **R.I.XALMURADOV, t.f.d., professor**
BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI: **H.A.XUSHVAQTOV, f-m.f.d., dotsent**

TAHRIRIYAT KENGASHI:

M.Q.Muhiddinov	-f.f.d., professor (SamDU)	B.E.Ergashev	-t.f.d., professor (SamDU)
Stefano Benazzi	-Bolonya universiteti professori (Italiya)	S.A.Karimov	-f. f. d., professor (SamDU)
Simone Mantelini	-Bolonya universiteti professori (Italiya)	M.X.Lutfullayev	-p.f.d.. professor (SamDU)
Sh.Y.Ziyodov	-i.f.d. (Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi)	A.R.Samadov	-fal. f.d., professor (SamDU)
N.U.Arabov	-i.f.d., professor (SamDU)	Sh.A.Hasanov	-f.f.d., professor (SamDU)
Hiroaki Huziie	-Osaka universiteti professori (Yaponiya)	B.S.G‘oyibov	-t.f.d., professor (SamDU)
B.O.To‘rayev	-fal. f.d., professor (Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-	G.B.Normurodova	-t.f.d., professor (SamDU)
A.B.Pardayev	-f. f.d., professor (SamDU)	F.Sh.Rashidova	-t.f.f.d., dotsent (SamDU)
O.Yusupova	-f.f.n., dotsent (SamDU)	D.Q.Usmonova	-i.f.n., dotsent (SamDU)
O.Qodirov	-p.f.n., dotsent (SamDU)	N.A.Isakova	-f.f.n., dotsent (SamDU)

Obuna indeksi – yakka tartibdagi obunachilar uchun - **5583,**
tashkilot, korxonalar uchun- **5584**

M U N D A R I J A
C O N T E N T S

№	Maqola nomi	Article title	Bet/page
1	Bakalavriat ta'lim tizimida fizika fanidan mustaqil ta'limni raqamli simulyatsiyalar asosida tashkil etishning ilmiy-metodik asoslari **Amonov B., Umrzoqov F.**	Scientific and methodical foundations of organizing independent learning in physics within the undergraduate education system based on digital simulations **Amonov B., Umrzokov F.**	**5-11**
2	Роль притч и легенд в контексте художественного произведения. структурообразующаяя функция жанров устного народного творчества (на материале современной узбекской литературы) **Ишниязова Ш.А.**	The role of parables and legends in the context of a literary work. the structure-forming function of genres of oral folk creativity (based on the material of modern Uzbek literature) **Ishniyazova Sh.A.**	**12-17**
3	Axborotlashgan jamiyatda virtual madaniyat va ijtimoiy tarmoqlar: axloqiy-falsafiy tahlil **Xaydarov X.S.**	Virtual culture and social networks in the information society: an ethical and philosophical analysis **Khaydarov X.S.**	**18-23**
4	Bilingvizmning kognitiv rivojlnishdagi o'rni va ahamiyati **Xushmurodova Sh. Sh.**	The role and significance of bilingualism in cognitive development **Khushmurodova Sh. Sh.**	**24-29**
5	Интеграция медиаобразования с курсом химии средней общеобразовательной школы **Исакова Д.Т., Аронбаев С.Д., Аронбаев Д.М.**	Integration of media education with a secondary school chemistry course **Isakova D.T., Aronbaev S.D., Aronbaev D.M.**	**30-35**
6	Raqamli transformatsiya sharoitida ijtimoiy tarmoqlarga qaramlik: global tendensiyalar va O'zbekiston kontekstida nazariy tahlil **Ahrorov S.**	Social media addiction amidst digital transformation: global trends and a theoretical analysis in the context of Uzbekistan **Ahrorov S.**	**36-46**
7	Talabalar bilan "Galogenlar"mavzusini o'rganishda interfaol uslublardan foydalanish **Aminov Z., Aripova M., Murodov X.**	Using interactive methods in teaching the topic "halogens" to students **Aminov Z., Aripova M., Murodov X.**	**47-50**
8	Ардашир I и основание Сасанидской державы **Зияев О.К.**	Ardashir I and the Foundation of the Sasanian Empire **Ziyaev O.K.**	**51-55**
9	Geometriya fanini o'qitishda vizuallashtirishning pedagogik-psixologik asoslari va fazoviy tafakkurni rivojlantirish mexanizmlari (Akademik litsey kontekstida) **Xoliqov L.**	Pedagogical and psychological foundations of visualization in teaching geometry and mechanisms for developing spatial thinking (In the context of academic lyceums) **Kholikov L.**	**56-60**
10	Ingliz va o'zbek madaniyatlarida tabiatning lingvistik tasviri: metaforalar va madaniy qadriyatlar **Shamsiddinova N.F., Ruziyeva S.A.**	Linguistic representation of nature in English and Uzbek cultures: Metaphors and cultural values **Shamsiddinova N.F., Ruzieva S.A.**	**61-68**
11	O'quvchi yoshlarning istiqbol hayot rejalarini belgilashda ijtimoiy raqobatning o'rni **Abduvaliyev F.**	The role of social competition in shaping the future life plans of students **Abduvaliev F.**	**69-74**

№	Maqola nomi	Article title	Bet/page
12	Umumiy o‘rta ta’lim tizimida hr texnologiyalar va pedagoglarni boshqarishning singapur tajribasi **Turikova L.M.**	HR technologies and singapore’s experience in managing educators within the general secondary education system **Turikova L.M.**	**75-79**
13	Dafn marosimlarining an’anaviy va zamonaviy talqini **Kamalova D.**	Traditional and modern interpretations of funeral rites **Kamalova D.**	**80-84**
14	O‘zbek va ingliz tillarida predloglar va bog‘lovchilarning sintaktik vazifalarining qiyosiy tadqiqi **Rasulova I.I.**	A comparative analysis of the syntactic functions of prepositions and conjunctions in uzbek and english languages **Rasulova I.I.**	**85-89**
15	Mustamlaka davrda samarqand “Yangi shahar” qismining me’moriy qiyofasi **Ergashev B.E., Davronova Z.P.**	Architectural appearance of the «new city» part of Samarkand in the colonial period **Ergashev B.E., Davronova Z.P.**	**90-96**
16	Ingliz va o‘zbek paremiologik birliklarida “Bilim” tushunchasining amalga oshirilishi **Rofeyeva Sh. D.**	The realization of the concept of "Knowledge" in english and uzbek paremiological units **Rofeyeva Sh. D.**	**97-103**
17	Ingliz va o‘zbek maqollarida son kategoriyasi: ko‘chma, ijtimoiy va falsafiy ma’nolarning qiyosiy tahlili **Usmanov S.B.**	The category of number in english and uzbek proverbs: a comparative examination of figurative, social, and philosophical meanings **Usmanov S.B.**	**104-110**
18	So‘z tartibi va sintaktik bog‘lanishlarning qiyosiy modeli: svo va sov tizimi (Fransuz va O‘zbek tillari misolida) **Eshmurodova Z.R.**	Comparative model of word order and syntactic connections: SVO And SOV system (on the example of the French and Uzbek languages) **Eshmurodova Z.R.**	**111-115**
19	Samarqandning kulollik xumdonlarining texnologik va hududiy tahlili (XI–XIII asr boshlari) **Nazarov A.A.**	Technological and spatial analysis of pottery kilns of Samarkand (11th – early 13th centuries) **Nazarov A.A.**	**116-124**
20	Umumiy o‘rta ta’lim maktablarida moduyar arifmetika tushuchalarini o‘rgatish jarayonida o‘quvchilarni tadqiqot faoliyati usullarini shakllantirish **Jurakulov M.S.**	Developing student research methods in teaching modular arithmetic concepts in school **Jurakulov M.S.**	**125-132**
21	Raqamli ta’lim platformalaridan foydalanish metodlari va vositalari **Aminov I.B., Abdusobirova M.**	Methods and tools for using digital educational platforms **Aminov I.B., Abdusobirova M.**	**133-140**
22	Ingliz va o‘zbek tillaridagi biznes kommunikatsiya formulalarining lingvo madaniy tadqiqoti **Xolboyeva F.A.**	Linguacultural study of business communication formulas within the context of the english and uzbek languages **Kholboeva F.A.**	**141-147**

UDK: 891.709 **https://doi.org/10.59251/2181-3973.2025.v1.138.1.3818**

РОЛЬ ПРИТЧ И ЛЕГЕНД В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ. СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЖАНРОВ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Ш.А.Ишниязова
Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан.

Ш.А.Ишниязова
Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан.

Поступила: 07.03.2026
Проверено: 25.03.2026
Принято к публикации: 10.04.2026
Опубликовано: 30.05.2026

Издано: Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова.

Аннотация. Сравнительный метод в XXI веке рассматривается как интегративный исследовательский инструмент, объединяющий историко-генетический, культурологический и поэтико-типологический подходы. Применение сравнительно-типологического метода дает возможность выявить глубинные параллели между мифопоэтическими структурами, мотивами народной памяти и концепцией личности в современном художественном сознании**.**

Ключевые слова: мифопоэтика, сравнительно-культурологический подход, символ, культурный код, традиции и философия.

Badiiy asar kontekstida masal va afsonalarning o‘rni. Og‘zaki xalq ijodi janrlarining struktura hosil qiluvchi funksiyasi (zamonaviy o‘zbek adabiyoti materiallari asosida)

Annotatsiya. XXI asrda qiyosiy metod tarixiy-genetik, madaniyatshunoslik va poetik-tipologik yondashuvlarni birlashtiruvchi integrativ tadqiqot vositasi sifatida qaraladi. Qiyosiy-tipologik metodni qo‘llash mifopoetik tuzilmalar, xalq xotirasi motivlari hamda zamonaviy badiiy ongda shaxs konsepsiyasi o‘rtasidagi chuqur parallellarni aniqlash imkonini beradi.

Kalit so‘zlar: mifopoetika, qiyosiy-madaniyatshunoslik yondashuvi, ramz, madaniy kod, an’analar va falsafa.

The role of parables and legends in the context of a literary work. The structure-forming function of genres of oral folk creativity (based on the material of modern Uzbek literature)

Abstract. In the 21st century, the comparative method is regarded as an integrative research tool that combines historical-genetic, cultural, and poetic-typological approaches. The application of the comparative-typological method makes it possible to identify deep parallels between mythopoetic structures, motifs of collective memory, and the concept of personality in contemporary literary consciousness.

Keywords: mythopoetics, comparative cultural approach, symbol, cultural code, traditions and philosophy.

Введение. Углублённое и основательное решение причин изложения легенд и преданий в вымыслах художественных произведений или того факта, что современное художественное произведение целиком построено на романтическом сюжете, - эта проблема, которая осуществляется в нескольких направлениях. В сущности, тенденция к использованию богатства фольклора в реалистической литературе имеет особый научно-теоретический характер как в литературе народов Средней Азии, так и в мировой. Безусловно, корни фольклорного наследия

уходят в глубь веков.

Поскольку Центральная Азия — регион, издревле населенный тюркскими народами, их устное творчество, его тематика, система образов, сюжетные направления неразрывно связаны и переплетаются. Потому что традиции, образ жизни, характер народов, проживающих в этом регионе, близки друг другу, у них общая социально-политическая жизнь, они вместе боролись против захватчиков в разные периоды нашей истории. В этом смысле десятки народных эпосов, таких как «Алпамыш», «Манас», «Гуруглы», «Кобланды-батыр», являются уникальным достоянием тюркских народов. Поскольку сегодня при анализе влияния и роли литературного устного народного творчества типологический подход к предмету позволяет объективно решать исследуемые проблемы. На сегодняшний день в Средней Азии проживают такие тюркские народы, как узбеки, казахи, туркмены, киргизы, каракалпаки.

1.Методологическая основа. Необходимо выделить две важные социальные ценности сравнительно-типологического изучения литературы этих народов. Во-первых, восстановить ценности тюркских народов, что послужит пробуждению в них чувства единства в истории. Во-вторых, это позволяет определить историю литературных, культурных и духовных связей тюркских народов, определить идейно-просветительские цели и провести методологические исследования произведений писателей сквозь призму использования фольклора.

Типологический анализ устного наследия тюркских народов показывает, что, хотя в произведениях есть общие черты, эпос конкретного народа ярко отражает уникальные стороны героизма, желания, стремления и борьбу этого же народа. Язык, культура и традиции тюркских народов очень близки. Поэтому их героические эпосы в истории очень близки друг к другу, типологическое изучение литературы современных тюрков, сформированных как нация, узбеков, казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков и других народов, ясно показывает, что они имеют определенное сходство. Корни легенд и мифов, отраженных в письменной литературе современных тюркских народов, уходят в глубь веков, в те времена, когда тюркские племена еще не сформировались как народ.

2. Источники использованные в исследовании. Среди работ, посвященных типологическому изучению эпоса тюркских народов, особое место занимают исследования И.В.Пухова, Х.Корогли, В.Е.Майногашевой, А.С.Мирбадаловой и других. И.В.Пухов сравнительно изучил алтайский эпос «Маадай Кара», бурятский «Гесер», Х.Корогли сравнил героический эпос огузов «Книга моего деда Коркута», персидско-таджикский «Шахнаме», древнегреческую «Одиссею», В.Е.Майногашева изучила версию эпосов о любимых героях хакасов и тувинцев Бокту-Кириш и его сестры Бора-Шээлей. В свою очередь, А.С.Мирбадалова тоже провела сравнительный анализ нескольких любовно-романтических и героических эпосов, распространенных у узбекского и туркменского народов.

Начиная с 1970-80-х годов типологический анализ стал привлекать внимание ученых узбекской литературы. По теме типологического анализа были опубликованы научные статьи [1,2], сборники, отдельные книги [6], написаны кандидатские диссертации [3.4.5.]. Объем тем, широта анализа этих исследований весьма разнообразны. В частности, в исследованиях Б.Саримсакова и И.Ёрматова подняты проблемы изучения элементов народного устного творчества в современной письменной литературе - легенд и мифов в области фольклороведения. Правдивость идеи, выраженной в литературном произведении, во многом зависит от того, насколько сюжет и композиция являются жизненными и разнообразными. На самом деле, тот факт, что сюжет отражен в образе главного героя, изображенного в произведении, является важным средством выражения идеи в нем. Проявление таланта писателей в мировом литературном процессе в полной мере отражается в сюжетных типах и его синтезированных приемах. В мировой литературе есть произведения, в которых события не связаны с единым сюжетным направлением, где события даны на основе разных отрывков, ситуаций, легенд, повестей, преданий. В теории литературы такой способ создания сюжета называется методом композиционного формования.

3. Результаты и обсуждение. Использование легенд и мифов в современной художественной литературе не лишает автора права исследовать действительность. Представление образцов фольклора в тексте художественного произведения преследует определенную идейно-эстетическую цель. Поэтому более глубокое изучение закономерностей этих вопросов - очень важная задача.

В реалистической литературе двадцатого века растущее внимание к передаче мифов и легенд становится уникальной традицией. Можно сказать, что это явление отразилось и на наличии определенных изменений сюжета и композиционной структуры. Следует отметить, что каждый миф и легенда - это законченное фольклорное произведение, если рассматривать его с точки зрения жанра. С его введением в вымысел сюжета останавливается направление основного сюжета, продолжающегося в произведении, и тогда на первый план выходит легендарный сюжет. Конечно, такое прекращение не ограничивает развитие основного сюжета. Возможно, легенда дополняет основной сюжет, усиливая его влияние. Это приводит к полному проявлению идеи, выраженной в произведении. Включение мифов и легенд в основной сюжетный вымысел с точки зрения определенной идеологической цели, в то же время, вносит определенное изменение и в композицию этого произведения.

Следовательно, использование легенд и мифов в художественном произведении - одно из средств раскрытия идеи данного произведения. В современной литературе легенды и мифы выступают в двух разных направлениях в сюжете и композиции художественного произведения. В произведениях первого типа легенды и мифы подаются в виде рассказа писателя или героев, чтобы раскрыть духовный настрой героев, создать их более полный образ. Такой способ тоже зависит от задумки произведения.

Во втором типе легенды и мифы выступают в качестве важной составляющей композиции произведения. И сюжет, и идея произведения напрямую расширяются на основе этих легенд. Сюжет не продолжается в одном направлении, а состоит из нескольких частей. Исключение и замена одной из этих частей не только меняет форму работы, но, что наиболее важно, в некоторой степени подрывает идею, выраженную в произведении. Например, роман А.Мухтара «Чинара» построен из пяти повестей. Критик Озод Шарафиддинов называет роман «Чинара» Аскада Мухтара не романом событий, а романом наблюдений и размышлений [9;424]. Действительно, «Чинара» создана в период, когда творческие искания писателя, поиски им своего стиля достигли максимальных результатов. Произведение состоит из 5 повестей, 5 рассказов и 5 преданий. Судьбы героев романа объединены содержанием событий, описанных в произведениях разных жанров. Предания в романе разнообразны по теме, однако, с точки зрения выдвигаемой идеи, созвучны с мыслями о добре и зле, о гуманизме и подлости, выраженными в сюжете о Христе в романе Ч.Айтматова «Плаха».

Роман начинается с «Предания о Чинаре». Жители Чинаркишлака говорят, когда чинара достигнет тысячелетнего возраста, вспыхнет искра, и дерево воспламенится. По подсчетам аксакалов кишлака, чинаре уже тысячи лет. Значит, в ночь во вторую пятницу месяца сафар (второй месяц мусульманского лунного года) чинара должна сгореть. Этому пророчеству не верит только Очил-бува. Потому что, согласно услышанным от деда рассказам, во времена Чингисхана поля и кишлаки были объяты пламенем, но чинара сохранилась. Очил-бува решил сгореть вместе, если чинара будет гореть, и подошел к дереву. Но чинара не воспламенилась. А в какой-то момент она заговорила человеческим голосом:

- Если я сгорю, наступит конец света! – сказала чинара» [10; -10].

Приводя в романе предание о чинаре, писатель пытается обосновать свои мысли о вечности истины, добра, о бессмертии благородства в человеке. Предание о чинаре дается в первой, начальной части композиции романа. В соответствии с этим сюжет произведения развивают идеи вечности и бессмертия.

Первая легенда в «Чинаре» дает начало фабуле произведения и в то же время имеет символический характер, указывающий на общую идейную направленность романа. Чинара, являясь символом вечности, органически связана с судьбой Очил-бува, типичного образа узбекского народа. Как верно подметил исследователь А.Эргашев, другие предания в «Чинаре» не трактуются в непосредственной связи с деятельностью героев произведения. А в предании о чинаре делается глубокий анализ судьбы, характера и взглядов художественно-конструктивного образа Очил-бува как движущей силы сюжета романа [10;10-11].

Второе предание связано с судьбой аль-Фараби. Оно позволяет точнее представить образ героя произведения Азимжона, его жизнь. Дух предания направлен на типизацию страданий жизни вдали от Родины, любви к своей родной земле.

Третье предание в «Чинаре» органично связано со вторым преданием. В следующем предании тоже выдвигается идея борьбы за родину. Те, кто остается в стороне, боится за свою

жизнь, когда народ и родину постигает тяжёлое горе, когда враги наступают, показаны в образе Черепахи. Это предание изложено в форме басни.

Один из исследователей романа «Чинара», литературовед Х.Якубов об этом пишет так: «Третья повесть об Акбарали по характеру композиционной и сюжетной структуры, стилистической системе очень похожа на повесть (четвертую) об Умиде. В каждой повести сначала сообщается о том, что свершилось какое-то ужасное, загадочное происшествие (преступление), затем все внимание обращается на раскрытие запутанного преступления. В одной из повестей описываются преступления фашистского доктора Курта Бергера, совершенные им осознанно убийства, а в другой – преступление, совершенное Акбарали из-за своей трусости, «убийство», в аспекте саморазоблачения, смутного чувства ответственности перед своей совестью» [10; 20-31].

Четвертое предание в «Чинаре» логически связано с сюжетами третьей и четвертой повестей. Предание это – о широко распространенном у народов мира Дон Жуане. Известно, что Дон Жуан в среде мировой литературной общественности знаменит как собирательный образ человека, любящего веселое времяпровождение в кругу женщин. Наверное, с этой точки зрения, критик Р.Муминов это предание называет «легендой о любви» [11;61]. По нашему мнению, данное предание исходит из сюжетной направленности третьей и четвертой повестей и связано с логикой убийства, таинственного преступления в них. А.Мухтар во время беседы за круглым столом, организованной журналом «Ёшлик», об эстетическом и образовательном значении и актуальности образцов устного народного творчества в вымысле художественного произведения говорил так: «Волшебная притягательность легенд и преданий для писателей в том, что они всегда являются и национальными, и одновременно общечеловеческими» [12; 60]. Значит, А.Мухтар в романе «Чинара» к преданиям и легендам подходит исходя из такого принципа. И поэтому все предания в романе имеют национальный и в то же время общечеловеческий характер. Роман «Чинара» А.Мухтара только положило начало такому стилю в узбекской прозе. В романе «Чинара» А.Мухтара легенды и предания даны как заметная часть произведения. Писатель пять преданий логически связывает с пятью повестями, пятью рассказами и представляет их в качестве отдельного куска произведения.

А легендам и преданиям в произведениях узбекских писателей присуща краткость. Правда, они тоже наличием определенного сюжета напоминают законченную легенду, но в этих произведениях события не имеют широкого охвата, они не могут составить большой кусок в структуре произведения. В истории узбекской классической литературы были традиции подачи дополнительных сюжетов внутри основного сюжета – рассказ внутри рассказа, легенда внутри легенды. Например, произведение А.Навои «Семь планет» создано таким же способом. Этот способ в литературоведении называют также композиционным обрамлением. Широкое употребление этого приема в современной узбекской литературе, в частности, в прозе, должно оцениваться как результат художественно-стилистических исканий узбекских писателей.

В «Чинаре» есть два предания на тему любви. Одно из них создано на основе символического, мифического описания, второе – реалистического описания. Выдвигаемые в преданиях идеи, характеры описываемых образов логически противоположны. Цель предания состоит в призыве к сохранению чистоты любви, к верности. В первом предании возвеличивается чистая любовь, а во втором через страшные переживания героя осуждается измена. Любовь между влюбленными парнем и девушкой сравнивается с каким-то великим государством. Владеют этим государством – влюбленные молодые люди. Однако это священное государство, т.е. любовь, имеет свои пределы. Его хранителем является совесть. Если совесть допустит, откроет границы, то это государство любви могут затоптать много нечистоплотных людей.

В предании образ совести, хранителя чистоты любви, дается в метафорическом описании – в облике стража. Чтобы войти в страну влюбленных, сначала приходит молодой человек в полном расцвете сил. Страж не допустит его. Потом приходят другие влюбленные, родители – дорога закрыта. Даже сам бог приходит, но не сможет пройти через границу. Вдруг в царстве любви происходит взрыв, его здание разрушится. Почему?

На этот вопрос писатель отвечает, открывая очень тонкие грани чувства любви. Конечно, не бог, сотворивший это царство любви, наслал бедствие, рассердившись за то, что его не пустили туда. Это муравей сердобольный перешел тайком через границу с пшеничным зерном, подумав, что влюбленные проголодались. Переход муравья через границу не является изменой,

его помыслы были чисты, милосердны. Хотя это так, но картина показывает, как необходимо беречь любовь. Здесь нашло свое воплощение предупреждение о том, что даже незначительное подозрение может стать причиной разрушения любви. Подобная концовка предания демонстрирует мастерство А.Мухтара, умение передать через философско-иносказательные картины лирические переживания в эпическом масштабе.

В устном народном творчестве отдельную категорию составляют легенды и предания об исторических личностях. Много легенд, преданий и сказаний сочинено народом о таких исторических личностях, как Александр Македонский, Кайхисрау, Доро, Афрасияб, Амир Тимур и др. Однако следует понимать существование разницы между историческими личностями и художественными образами этих же личностей, созданными в легендах и преданиях. Художественный образ имеет характер собирательности. Известный писатель Ойбек об этом говорил так: «В большинстве случаев народные сказания об исторических личностях сильно поэтизируют реально существующий образ. По моему мнению, народное сказание с действительными сведениями может послужить хорошим материалом для писателей, которые пишут об исторических личностях» [13,56-57].

Доведение до степени собирательности преданий об исторических личностях можем заметить в образах Ибн Сины, Бируни в романе «Кухна дунё» («Древний мир») О.Якубова, в образе Атои в повести «Етти зогора хангомалари» Т.Тулы. Эту особенность можно найти и в легендах и преданиях, приведенных в произведении «Сундук драгоценностей» Шукрулло. В частности, в произведении приводится предание, связанное с личностью Эмира Тимура: «Однажды Эмир Тимур, что стало причиной неизвестно, но задумал в короткие сроки построить медресе, зданием которого восхищался бы весь мир. Он позвал искусного зодчего и решил начать в тот же день. Зодчий возразил, что подобное здание невозможно воздвигнуть за короткий срок. Однако Тимур не согласился. Оказавшийся в безвыходном положении зодчий подготовил землю под зданием, воздвиг фундамент, а потом в одну ночь исчез бесследно. Два года спустя зодчий вернулся и обратился к разгневанному Тимуру:

- Шахиншах, я смог бы в назначенный вами срок построить это здание. Но построенное медресе, как бы оно не было красивым, не будет долговечным. Не продуманная работа плохо кончается. Я за эти два года об этом много думал. Побывал во многих странах и увидел много великих дворцов. Составил план вечного и прекрасного здания. Я собираюсь создать такое здание, над ним будет только небо. Если небо не помешает, его можно сделать еще выше» (14;80-81).

В этой легенде создан художественный образ Амира Тимура. Как историческая личность, Амир Тимур был мудрым царем, понимающим, что каждое дело надо хорошо продумать, прежде чем приступать к его осуществлению, что при строительстве огромных зданий их фундамент должен быть крепким, и что невозможно поспешно строить медресе со зданием-небоскребом. Об этом свидетельствуют построенные по инициативе великого Тимура здания в городах Самарканде и Шехрисябзе. А в легенде создан образ Тимура, который гонится за славой, желает быстро построить медресе и хвастаться его видом. Поэтому его образ в произведении имеет собирательный характер. По данным истории, многим правителям было свойственно гоняться за славой. В то же время в легенде Амир Тимур показан как простофиля, легковерный образ. Получивший приказ от Тимура мастер, заложив фундамент здания, исчезает на два года. Его не могут найти. Зодчий возвращается к эмиру и рассказывает о том, что построит небоскреб. Тимур был удовлетворен его ответом, не наказывает его. Предприимчивость мастера, его способность уговорить эмира и, самое важное, поучающее поведение убеждает нас в том, что здесь создан собирательный образ Тимура.

4. Заключение. В современной узбекской литературе традиция включения легенд и преданий в сюжетную ткань произведений ярко проявляется во всех жанрах. Подобный синтез реализма и мифопоэтики свидетельствует о стремлении писателей не только к расширению художественных возможностей литературы, но и к осмыслению универсальных категорий бытия — времени, памяти, судьбы, человеческой ответственности. В этой связи изучение своеобразия таких художественных решений становится одной из актуальных задач современного литературоведения. Исследование подтверждает, что мифопоэтическая традиция является мощным объединяющим фактором для литератур народов Центральной Азии. Она обеспечивает преемственность между древним фольклором и современной прозой, между индивидуальным авторским сознанием и коллективной памятью народа. В этом заключается не только художественная, но и культурно-философская миссия современной литературы региона.

Использование легенд и преданий в современной художественной литературе **не лишает автора права на исследование реальности**. Включение элементов народного устного творчества в ткань художественного произведения подчинено определённым **идейно-эстетическим целям**. Поэтому углублённое изучение закономерностей этого явления представляет собой чрезвычайно важную научную задачу.

В **реалистической литературе XX века** наблюдается рост интереса к введению легенд и преданий в художественную структуру произведения; это явление постепенно приобретает характер своеобразной традиции. Несомненно, данный процесс оказал существенное влияние на развитие **сюжетно-композиционных форм** литературы.

Следует подчеркнуть, что каждая легенда или предание, рассматриваемые с жанровой точки зрения, представляют собой **завершённое произведение народного устного творчества**. Когда они вводятся в структуру сюжета литературного произведения, основная сюжетная линия как бы временно приостанавливается, уступая место **легендарному сюжету**, который выходит на первый план. Однако такое прерывание не ограничивает развитие основного сюжета — напротив, **легендная линия дополняет его**, усиливает эмоционально-эстетическое воздействие произведения и способствует более полному воплощению его идеи.

Введение легенд и преданий в основную **сюжетную ткань** произведения с определённой идейной целью вызывает соответствующие изменения и в **композиционной структуре**. Таким образом, использование преданий и легенд в художественном произведении является одним из действенных средств раскрытия его идеи.

Литература

1. Oripova G. Asqad muxtorning “chinor” romanida ayol portretining badiiy-psixologik asoslari International scientific journal of biruni issn (E) 2181-2993 Vol. 1, Issue 2. Oct. (2022) https://cyberleninka.ru/article/n/asqad-muxtorning-chinor-romanida-ayol-portretining-badiiy-psixologik-asoslari.
2. O‘zbek milliy romanlarida ilohiy motiv va rivoyatlarning sintezlashuvi tajribasi. Uzbekistan: Language and Culture 2024/2(2) https://cyberleninka.ru/article/n/asqad-muxtorning-chinor-romanida-ayol-portretining-badiiy-psixologik-asoslari.
3. Пардаева Д. Марказий осиё ёзувчиларининг мифология элементларидан фойдаланиш маҳорати (Ч.Айтматов, Ш.Рашидов, А.Мухтор, Т.Зулфиқоров, А.Алимжанов, О.Бокеев ва Р.Эсенов ижоди мисолида). Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. 2021.
4. Туракулова О. Адабий таълим жараёнида академик лицей ўқувчиларида мутолаа маданиятини ривожлантириш технологияси. Педагогика фанлари бўйича фалсафа доктори (doctor of philosophy) илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация. 2020.
5. Ҳасанова Б.Ю. Асқад Мухторнинг ҳикоянавислик маҳорати. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (phd) диссертацияси автореферати. 2018. https://api.ziyonet.uz/uploads/books/251467/5c14a08f84319.pdf.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. - 3-е изд., репринтное. - Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - 407 с.
7. Шарафиддинов О. Первая чудо. Ташкент: Изд-во Академии литературы и искусства им. Г. Гулома, 1979.
8. Мухтор А. Произведения, Том 2. Ташкент, 1982.
9. Муминов Р. Роль фольклора в развитии узбекской советской литературы. Ташкент: Фан, 1985.
10. Ёшлик, 1982, № 12.
11. Биография замысла. Беседы с мастерами узбекской литературы, записанные Александром Наумовым. Ташкент, 1974.
12. Шукрулло. Сундуки жемчуга. Ташкент, 1977.
13. Российская научная электронная библиотека. "Узбекская проза мифопоэтика".
14. Статьи, посвященные творчеству Айтматова или узбекских писателей. https://scholar.google.com/.
15. Общие статьи по "Чингиз Айтматов мифологизм", "Центральноазиатская литература". https://cyberleninka.ru/.

SAMARQAND UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTNOMASI

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК SCIENTIFIC REPORTS

Texnik muharrir **Sh.Xoliqulov**

Muharrirlar:

I.Sulaymonov - fil.f.d., dotsent
E.Arziqulov - f.-m.f.d., dotsent
O.Yusupova - fil.f.n., dotsent

Mas'ul muharrir:

A. Sh. Yarmuxamedov - f.-m.f.n.

Muassis: Samarqand davlat universiteti Manzil: 140104,
Samarqand shahri, Universitet xiyoboni, 15.
Telefon: (0 366) 240-38-47, Faks: (0 366) 239-13-87 e-mail:
axborotnoma.uz
SamDU «Ilmiy axborotnoma» jurnali tahririyati kompyuterida terildi. Bosishga 30.05.2026-yilda ruxsat etildi. Qog'oz o'lchami A-4. Nashriyot hisob tabog'i 10,00
Buyurtma raqami 845 Adadi 30 nusxa.

ISSN 2181-1296